
В МИРЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

НЕОГЛОБАЛИЗАЦИЯ, СУВЕРЕНИТЕТ И СУБЪЕКТНОСТЬ ГОСУДАРСТВА*

Махаматов Т. М., Сиддиков И. Б.**

В статье исследуются проблемы субъектности и суверенитета государства в эпоху неоглобализации. Под субъектностью государства понимается умение суверенного государства отстаивать национальные интересы на международной арене, выступление с инициативами в решении международных проблем, сопоставление с другими государствами военно-политической, торгово-экономической и других позиций данного государства. Авторы исходят из концепции, согласно которой с началом образования многополярного мироустройства в пространстве международных отношений происходит коренное изменение: формируются новые правовые нормы международного сотрудничества, обеспечивающие полноту суверенитета и проявления субъектности всех стран, независимо от их размера, уровня экономического развития. Делается вывод, что образование многополярного мироустройства и увеличение государств-субъектов в международной политике, действующих на основе общепринятых международных правовых норм, способствуют ослаблению глобального политического противостояния и развитию демократии в международных отношениях.

Ключевые слова: неоглобализация, суверенитет, субъектность государства, многополярное мироустройство, экзистенциальное пространство, национальные интересы.

NEO-GLOBALIZATION, SOVEREIGNTY AND SUBJECTIVITY OF THE STATE

The article examines the problems of the subjectivity and sovereignty of the state in the era of neo-globalization. The subjectivity of the state is understood as

* **Для цитирования:** Махаматов Т. М., Сиддиков И. Б. Неоглобализация, суверенитет и субъектность государства // Век глобализации. 2024. № 4. С. 110–118. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.09.

For citation: Makhamatov T. M., Siddikov I. B. Neo-Globalization, Sovereignty and Subjectivity of the State // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2024. No. 4. Pp. 110–118. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.09 (in Russian).

** Махаматов Таир Махаматович – д. ф. н., профессор кафедры гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: makhamatov.tair@mail.ru.

Tair M. Makhamatov – Dr. Phil., Professor of the Department of Humanities at the Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: makhamatov.tair@mail.ru.

Сиддиков Илсжон Бахромович – д. ф. н., доцент кафедры философии Ферганского государственного университета. E-mail: ibsiddikov@mail.ru.

Ilyoszhon B. Siddikov – Dr. Phil., Associate Professor of the Department of Philosophy at Fergana State University. E-mail: ibsiddikov@mail.ru.

Век глобализации 4/2024 110–118

DOI: 10.30884/vglob/2024.04.09

the ability of a sovereign state to defend national interests in the international arena, to take initiatives in solving international problems, to compare the military-political, trade-economic and other positions of this state with other states. The authors proceed from the concept that with the beginning of the formation of a multipolar world order, a fundamental change in international relations takes place: new legal norms of international cooperation are being formed, ensuring the full sovereignty and manifestation of subjectivity of all countries, regardless of their size and level of economic development. It is concluded that the formation of a multipolar world order and the increase in the number of state actors in international politics acting on the basis of generally accepted international legal norms contribute to the weakening of global political confrontation and the development of democracy in international relations.

Keywords: neo-globalization, sovereignty, subjectivity of the state, multipolar world order, existential space, national interests.

Введение

Начало процесса формирования многополярного мироустройства создает основу качественно нового исторического этапа глобализации человеческого бытия. Формирующийся этап глобализации, качественно отличающийся от ее предыдущего этапа, есть начало нового исторического периода глобализационного процесса, который, как обоснованно уже доказано, некорректно и нелогично обозначать как *деглобализацию* [Чумаков 2023] или же как *постглобализацию* [Волобуев 2021]. Игнорирование объективно-исторического характера глобализации не соответствует реальности современного человеческого бытия, тенденции усиления его противоречивого, но неизбежного единения. Вместо необоснованного утверждения об обращении человеческой истории вспять, движения человечества от глобализации к деглобализации, необходимо исследовать суть динамики нынешнего состояния глобализационного процесса, выявлять новые тенденции в современном этапе глобализации.

Современный формирующийся этап глобализации благодаря образованию международных объединений на принципах правого равенства его участников, учета безопасности друг друга, взаимовыгодного сотрудничества, ненаправленности против третьей стороны, открывает перед странами всех континентов, особенно Глобального Юга, реальные возможности, условия и основания укрепления их национально-политических идентичностей, сохранения ими своих традиционных национальных ценностей, достижения реального суверенитета и социально-экономического развития. Одной из таких перспектив является возможность и малым, и большим *суверенным* государствам более не *оставаться объектом* прозападной глобализации, которая с боем уходит в прошлое [Гринин 2013; Махаматов Т. М., Махаматов Т. Т. 2020], но приобрести *субъектность на международной арене*.

Однако достаточно ли одного суверенитета государства для его превращения в действительный субъект международной политики, и какое содержание вкладывается в понятие *субъектности государства* в отличие от понятия субъектности в государстве? Какие объективные социально-политические основания необходимы для приобретения субъектности? Эти и связанные с ними другие проблемы будут рассмотрены в рамках данной статьи.

Объективность и эволюция глобализации

Прежде чем приступить к анализу проблемы субъектности государства в поле международной политики, целесообразно еще раз вслед за А. Н. Чумаковым, И. В. Ильиным и О. Г. Леоновой подчеркнуть два чрезвычайно важных концептуальных положения в философии глобализации, лежащих в основании рассматриваемой нами проблемы.

Первое – это понимание *объективности процесса глобализации*, ее обусловленности самой природой человеческого бытия, единственностью планеты Земля как материнского лона для всего человечества. Финансово-экономическая, военно-политическая, научно-исследовательская деятельность стран разных континентов, «демографическая лавина» с Востока на Запад, с Юга на Север с объективно-исторической неизбежностью связывают страны и народы мира в единый противоречивый клубок [Чумаков 2014].

Согласно выводу исследований одного из ведущих российских исследователей в области философии глобализации А. Н. Чумакова, «глобализацию можно определить как объективно-исторический процесс формирования планетарных структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни. Глобализация выступает также и как явление, и как феномен, когда она воспринимается в качестве объективной реальности, которая заявляет о себе территориальной замкнутостью глобального пространства, единым мировым хозяйством, всеобщей экологической взаимозависимостью, глобальными коммуникациями, разрушением информационных границ и т. п. и в таком качестве никем не может быть проигнорирована. Понимаемая таким образом глобализация в своем развитии может иметь временные спады, подъемы и стагнации только лишь в отдельно взятых сферах общественной жизни, например в экономике, демографии или касательно международной военно-политической напряженности» [Его же 2023: 27].

Принцип объективности глобализационного процесса выступает методологической основой, основной парадигмой выработки основ форм и способов мирного разрешения всех видов глобальных проблем с учетом интересов как всего человечества, так и каждой страны, каждого народа.

Второе. Глобализация, как и любое человеческое образование, находится в поступательном эволюционном изменении, имеет качественно отличающиеся друг от друга этапы своей истории. Потому, как справедливо пишут И. В. Ильин, О. Г. Леонова, «весьма важным для исследования и прогнозирования развития глобализации является эволюционный подход. Интенсивно развивающаяся и актуальная новая дисциплина – эволюционная глобалистика – делает акцент на изучении эволюции и коэволюции глобальных процессов и систем в их системно-синергетическом единстве – глобальном развитии, в котором свое место занимает глобальная политика, отражающая специфику глобальных политических процессов» [Ильин, Леонова 2023: 44; см. также: Чумаков 2013; Гранин 2014].

Эволюционная глобалистика, разрабатываемая вышеперечисленными исследователями и другими авторами журнала «Век глобализации», приводит нас к выводу, что с 2000-х гг., когда экономика Китая начала укрепляться и вставать на путь инновационного, цифрового развития, когда начинает действовать принцип «Один пояс – один путь», когда Российская Федерация встает на рельсы укрепления политико-экономической самодостаточности и осознания своей идентичности, когда образуются БРИКС, ШОС и другие аналогичные международные

объединения, начинается формирование *качественно* нового периода глобализации как диалектического отрицания первоначального этапа. Данный новый этап общечеловеческого бытия формируется как *объективный результат* исторической поступательной, эволюционной динамики глобализации, обусловленный образующимся многополярным мироустройством, переходом от западоцентричной к полицентричной модели глобализации [Гринин 2013; Гринин 2014].

Нынешний исторический этап глобализации мы предложили определить как *неоглобализацию*, которая имеет свои специфические имманентные противоречия, новые тенденции, ставит перед человечеством новые проблемы и новые способы, новые возможности их разрешения. Неоглобализационный этап требует введения иных подходов и правовых норм в практику международных отношений, которых не было на прозападном этапе глобализации, которые могут обеспечить реальный суверенитет, правовое равенство всем государствам в глобальном военно-политическом, финансово-экономическом и торговом пространстве [Махаматов 2017].

На формирующемся этапе глобальной и противоречивой эволюции бытия человечества, как обосновывают И. В. Ильин, О. Г. Леонова, «именно геополитические цели восходящих держав будут оказывать доминирующее влияние на динамику глобальных политических процессов» [Ильин, Леонова 2023: 42]. Вместо одного западного центра, одного субъекта глобализации в глобальном политическом пространстве образуются *дающие импульсы процессу глобализации новые центры, новые субъекты, политические акторы*. Одновременно возрастает политическая активность и самостоятельность ранее пассивных и во многом зависевших от западных держав азиатских, африканских и латиноамериканских государств. Они постепенно становятся отстаивающими свои национальные интересы, свою идентичность *акторами-субъектами* мировой политики.

Дискурс о суверенитете, субъектности в государстве и субъектности государства

Понятие политической субъектности требует анализа таких родственных понятий, как суверенитет и диалектическая связь субъектности государства во внешней политике с реальной полнотой государственного суверенитета.

Формальными атрибутами суверенитета государства являются наличие государственной границы, Конституции, государственного гимна, флага. Однако этих атрибутов явно недостаточно для признания действительного суверенитета государства. Например, Палестинская автономия, Абхазия, Северная Осетия, Косово имеют вышеперечисленные атрибуты, но не являются суверенными государствами. Согласно А. В. Минаеву, «государственным суверенитетом определяется такое состояние государства, при котором его верховная власть обладает правом и реальными возможностями проводить политику в интересах народа и государства в целом, на самостоятельной и независимой основе» [Минаев 2016: 137]. Здесь следует отметить некоторую неточность данного А. В. Минаевым определения понятия суверенитета. Например, вышеперечисленные нами *несуверенные государства* обладают правом и в какой-то мере проводят «политику в интересах своих народов», в то время как большинство полноправных суверенных государств, например члены ЕС, проводят *политику не в интересах своих народов и государств* [Зубов 2022]. Суверенитет государства с точки зрения международного

права не может определяться только внутренней и внешней политикой государства, формальными атрибутами, но еще определяется международным правом и признанием, членством в ООН, то есть целым комплексом атрибутов и признаков.

Общеизвестно, что наличие формальных, юридических атрибутов суверенитета еще не означает полноту суверенитета того или иного государства. Как пишет А. И. Конуров, «с юридической точки зрения в мире существует равенство государственных суверенитетов всех стран. При этом юридическое равенство суверенитетов государств сопровождается их фактическим неравенством. Реализация государственного суверенитета осуществляется в сфере практической государственной политики, которая у разных государств может иметь разную степень самостоятельности» [Конуров 2010: 152]. На этапе глобализации до начала XXI в. многие страны мира, даже развитые западноевропейские страны, в военно-политической, технологической и финансово-экономической сферах зависели от США, уже бывшего главного субъекта глобализации и международной политики. Ограниченность суверенитета членов ЕС и НАТО ярко проявилась на фоне антироссийской политики США, в их санкционной политике против Российской Федерации, в одностороннем отношении к причине и целям СВО Российской Федерации на Украине.

Причиной реальной ограниченности или неполноты суверенитета государства является ряд факторов. Одним из факторов, ограничивающих политическую самостоятельность государства, выступают условия членства в том или ином международном союзе или объединении, военно-политическая и финансовая зависимость членов альянса от центра.

Другим фактором, на наш взгляд, выступает качество лидера страны: является ли он самостоятельным в определении политики своего государства? Являются ли для лидера приоритетом интересы населения страны в его политике? Каков уровень доверия народа к нему? Каков характер мировоззрения, уровень общего и политического образования лидера? Опыт некоторых стран, таких как Молдова, Грузия, Прибалтийские страны, показывает, что страна получения высшего образования будущим лидером государства также играет немаловажную роль в факторе полноты реального суверенитета государства.

На полноту реального суверенитета государства влияет также характер, реальная полнота демократии в данной стране, предусматривающая *прямые выборы* гражданами лидера своей страны, механизм выборов, исключающий различного рода махинаций с голосами избирателей, проведение референдумов при принятии судьбоносных для страны решений, равенство граждан вне зависимости от этнических, религиозных различий и других общепринятых атрибутов. Такая демократия, которая допускает избирание «кухарки» лидером политических организаций, назначение на высокие государственные должности, как отмечал еще Платон, является наихудшей формой правления. «Между тем демократический строй, — отмечает Платон, — ...нисколько не озабочен тем, кто от каких занятий переходит к государственной деятельности» [Платон 1994: 345].

Многоаспектность субъектности государства

Государство может стать реальным субъектом в международной политике, только имея полноценный суверенитет. Иначе оно может оказаться марионеткой

в руках более сильных акторов мировой политики. Это положение, можно сказать, является аксиомой политической теории.

Прежде чем приступить к исследованию проблемы субъектности государства, следует определить ее отличие от субъектности во внутренней политике государства, например от политической субъектности личности [Конуров, Будьлин 2012], политических партий [Битиева и др. 2022], регионов [Володин 2012]. Под *субъектностью государства* понимается прежде всего ведение государством самостоятельной и четкой внутренней и внешней политики, отстаивание своих национальных интересов, выступление с инициативой в решении актуальных проблем международной политики, учет другими странами военно-политической и экономической позиции данного государства. Здесь в качестве государств-субъектов можем перечислить Кубу, Северную Корею, Венесуэлу, Иран и других. Еще в качестве примера можно привести инициативы Турции по вопросу организации и проведения переговоров между РФ и Украиной, позицию Венгрии при обсуждении очередного пакета санкций против Российской Федерации, посредническую роль Саудовской Аравии при обмене военнопленными России и Украины. Инициативу Узбекистана по созданию Консультативного совета центральноазиатских государств для эффективного решения региональных экономических, экологических и социальных проблем [Мирзиёев 2021] также можно рассматривать в качестве подтверждения рассматриваемой проблемы.

Как показывает опыт современного Китая, Российской Федерации, Исламской Республики Иран, республик Центральной Азии и ряда других стран, субъектность государства, кроме общепризнанного юридического суверенитета, опирается на уровень экономического развития государства, стабильность и устойчивость во внутренней политике страны, на ее военно-политический потенциал, принципы внешней политики и торгово-экономической практики, на политическую поддержку высшего руководства гражданами данного государства и, конечно, на силу и твердость характера лидера страны. Например, лидеры некоторых стран на всеобщих выборах получают широкую поддержку своих граждан, но из-за отсутствия четкой самостоятельной политической линии, лидерского характера они вскоре станут марионетками в руках сильных субъектов международной политики или же потеряют власть и нанесут непоправимый ущерб суверенитету государства.

Еще одним немаловажным объективно-необходимым основанием достижения субъектности является членство данного государства в объединении со странами, имеющими близкие политические и торгово-экономические позиции. Следует подчеркнуть, что становление субъектности государства начинается и укрепляется при правильном выборе партнеров, близких по своей политике стран, благодаря международным организациям и в их рамках. В качестве таких организаций-объединений, способствующих приобретению государствами субъектности в международной политике, можно рассматривать ШОС, БРИКС, Таможенный союз, СНГ, ЕАЭС и т. п., цели и задачи которых не направлены против третьей стороны, где нет слишком централизованного руководства, где господствует учет национальных интересов каждого участника объединения и лишь требуется выполнение общепринятых правил членства [Арлакки 2018]. Подобные объединения создают своим членам благоприятные политико-экономические базы для приобретения субъектности в международной политике.

Реальный опыт истории международной политики демонстрирует, что *ни одно государство*, каким бы военно-политически и экономически развитым оно ни было, без союзников, без объединения с другими государствами, *без международной интеграции* в объединения регионального, межрегионального или более широкого характера *не может добиться субъектности в международной политике*. Понимание значения и роли этого фактора проявляется в стремлении Казахстана, Туркменистана, Узбекистана создать региональные интеграционные советы, объединения.

Например, по инициативе главы Узбекистана были созданы новые механизмы регионального сотрудничества. В частности, в процессе совершенствования концепции внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан, принятой в 2012 г., налаживание сотрудничества со странами Центральной Азии было определено в качестве приоритета. Следует отметить, что в соответствии с Государственной программой на 2021 г. в данную концепцию вносятся изменения и ожидается принятие финального документа внешнеполитической деятельности Узбекистана, где также будут определены позиции по вступлению страны в межгосударственные образования [Мирзиёев 2021].

Членство в вышеперечисленных объединениях крупных государств, таких как КНР, Россия, Индия, Иран, Бразилия, ни в коем случае не препятствует небольшим государствам – членам объединения укреплять свой суверенитет и стать полноправными субъектами международной политики. Наоборот, в рамках данных международных объединений перечисленные государства, помогая торгово-экономическому развитию и решению социальных проблем *равноправных* стран-членов, способствуют приобретению субъектности в глобальном пространстве международной политики.

Условия членства и принципы практики в вышеперечисленных объединениях ни в коем случае не позволяют их крупным членам развиваться за счет других членов объединений. Например, как отмечает китайский исследователь Ван Синь, «по мере того как Китай вступает в новую эру, его дипломатия уделяет все больше внимания тому, *чтобы не развиваться за счет интересов других стран*, никогда не отказываться от своих законных национальных прав и интересов и не жертвовать своими основными национальными интересами [Вань Синь 2023: 46; курсив наш. – Авт.; см. также: Россия... 2021]. То же самое можно с полной уверенностью сказать насчет политики Российской Федерации, Бразилии, Ирана, Саудовской Аравии и других крупных стран по отношению к своим партнерам по объединению.

Еще одна особенность субъектности государства в глобальном пространстве внешней политики заключается в его диалектической взаимосвязи с полнотой суверенности государства. Практика международной политики показывает, что субъектность страны, как отмечает А. И. Конуров, становится ключевым фактором «для наполнения государственного суверенитета реальным содержанием и обеспечения подлинной самостоятельности внутренней и внешней политики государства» [Конуров 2010: 149].

В эпоху неоглобализации как субъектность, так и суверенитет государства может успешно формироваться, укрепляться и реализовываться на основе признания верховенства международного права, а не абстрактных правил. Суверенитет и субъектность опираются также на диалектическое сохранение национальных

традиций, то есть на позитивный традиционализм и консерватизм, на реальное, защищенное законами равенство всех национальных и этнических групп населения страны.

Суверенитет и реальная субъектность государства не могут существовать без идеологии. Государственную идеологию не обязательно фиксировать в Конституции, но и не обязательно декларировать ее отсутствие. Она постепенно сама формируется в творчестве народа – поэзии, песнях, романах, философии и т. п., опираясь на *объективную историю* побед, героизма своих сыновей и дочерей, на вековую историю взаимодействия с соседними государствами, на верховенство общечеловеческих ценностей – понимания и уважения прав и духовных ценностей других народов и этносов. То есть субъектность и суверенитет не могут быть достигнуты на основе враждебности к другим странам, на основе обвинения других стран в своих неудачах и бедах. Прав был великий Сократ, когда говорил: «Познай самого себя».

Заключение

Наше исследование показывает, что в формирующейся эпохе неоглобализации проблема суверенитета и субъектности как крупных, так и небольших государств становится одной из острых проблем глобального бытия человечества. Во-первых, очевидно, что США, используя своих западноевропейских союзников, ведя прокси-войну против формирующихся полюсов мира, субъектов мировой политики, стремятся сохранить свою уходящую в историю монополию на мировую субъектность. Но, во-вторых, в противовес США и ЕС экономически развивающиеся и политически укрепляющиеся страны, такие как КНР, РФ, Иран, Бразилия, Индия, Турция, Саудовская Аравия и др., постепенно превращаются в полноценные субъекты глобального политико-экономического пространства. К этому прибавляется, в-третьих, процесс стремления региональных крупных стран, таких как Венесуэла, Казахстан, Узбекистан, Северная Корея и т. д., стать полноценными субъектами как в региональной, так и в мировой политике. В настоящее время усиливающийся процесс стремления государств разной величины, разного уровня суверенности, разной внутренней и внешней политики в различных регионах мира к субъективности создает напряженность в мировой политике. Результат такой ситуации в международных отношениях приводит к образованию экзистенциального пространства [Махаматов и др. 2023]. Такая общественно-политическая напряженность и экзистенциализация глобального пространства еще не означает неизбежность глобального хаоса [Арлакки 2018], но требует скорейшего нахождения способов преодоления противоречий данного процесса, разработки новых, адекватных современной ситуации норм международного права, основанных на принципе равенства суверенитета всех членов ООН. На наш взгляд, принципы организации и деятельности БРИКС, ШОС, ЕАЭС, СНГ могли бы быть образцом в решении указанной глобальной проблемы.

Литература

Арлакки П. Обман и страх: Миф глобального хаоса. М. : Кучково поле, 2018.

Битиева З. Р., Дзюбан В. В., Ярошенко А. С. Правовой статус политических партий в современной России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. № 12(4). С. 13–19.

- Вань Синь. Внешнеполитическая стратегия КНР в решении глобальных проблем // Век глобализации. 2023. № 3(46). С. 35–47.
- Волобуев А. В. Постглобализация и грани фундаментализма // Век глобализации. 2021. № 3(39). С. 33–44.
- Володин А. В. О политической субъектности регионов РФ // Власть. 2012. № 6. С. 121–124.
- Гранин Ю. Д. Глобализация: диалектика исторических форм осуществления // Век глобализации. 2014. № 1(13). С. 90–103.
- Гринин Л. Е. Глобализация тасует мировую колоду (Куда сдвигается глобальный экономико-политический баланс) // Век глобализации. 2013. № 2(12). С. 63–78.
- Зубов В. В. Немецкая доктрина «Realpolitik» сквозь призму современной мировой политики // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. № 12(1). С. 100–107.
- Ильин И. В., Леонова О. Г. Новые подходы к исследованию феномена глобализации в зарубежной науке // Век глобализации. 2023. № 3. С. 35–47.
- Конуров А. И. Глобальная политическая субъектность и ее влияние на суверенитет государства // Вестник Военного университета. 2010. № 1(21). С. 147–152.
- Конуров А. И., Будылин К. Ю. Субъектность как политологическая категория // Власть. 2012. № 6. С. 148–152.
- Махаматов Т. М. От эпохи глобализации к неоглобализации: культурно-цивилизационный аспект // Век глобализации. 2017. № 4(24). С. 55–61.
- Махаматов Т. М., Маматов М. А., Пулатова Д. А. Глобальное экзистенциальное пространство // Век глобализации. 2023. № 3(47). С. 116–126.
- Махаматов Т. М., Махаматов Т. Т. Запад и Восток в аспекте формирования глобальной цивилизации // Век глобализации. 2020. № 1(33). С. 83–92.
- Минаев А. В. Десуверенизация и утрата государством политической субъектности // Вестник РУДН. Сер.: Политология. 2016. № 3. С. 135–144.
- Мирзиёев Ш. М. Новая стратегия Узбекистана. Ташкент : Узбекистан, 2021.
- Платон. Государство / Платон // Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. М. : Мысль, 1994.
- Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества / под ред. А. Н. Чумакова, Ли Хэй. М. : Дашков и К., 2021.
- Чумаков А. Н. Теоретико-методологические основания исследований процессов глобализации // Век глобализации. 2013. № 2(12). С. 23–37.
- Чумаков А. Н. О глобализации с объективной точки зрения // Век глобализации. 2014. № 2(14). С. 39–51.
- Чумаков А. Н. Глобализация или деглобализация? // Век глобализации. 2023. № 3. С. 19–34.